

КЭТРИН
КОУЛТЕР

Сладостное
отступление

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К73

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Catherine Coulter

EVENING STAR

Перевод с английского *М. В. Келер*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения литературных агентств Trident
Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Коултер, Кэтрин.

К73 Сладостное отступление : роман / Кэтрин
Коултер ; [перевод с английского М. В. Келер]. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. —
(Очарование).

ISBN 978-5-17-127171-8

Юная аристократка Джиана ван Клив спешит выйти замуж, не желая даже слышать о том, что ее избранник — явный проходимец. Обеспокоенная мать после бесплодных попыток отговорить дочь от опрометчивого шага находит весьма необычное и даже рискованное решение проблемы...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Catherine Coulter, 1984
© Перевод. М.В. Келер, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020
ISBN 978-5-17-127171-8

Глава 1

Женева

1846 год

— Погоди, Джиана, дай я поправлю тебе бант, а то он на ухо съехал! Стой спокойно! Мы же не хотим опоздать! Чарльз вот-вот придет, а я не буду заставлять ждать своего будущего мужа!

Джиана послушно застыла перед зеркалом, и Дерри ловко приспособила голубой бархатный бант на черных кудряшках подруги. Отступив назад, Дерри одобрительно оглядела свою работу.

— Ты очень хорошенькая, Джиана, — заявила она. Но Джиана, словно не слыша комплимента, равнодушно смотрела на свое отражение.

— Дерри, — наконец проговорила она, — ты не раз говорила мне, какой Чарльз замечательный и как он тебя любит. Но правда ли это? Будет ли он всегда любить тебя?

Дерри Фермаунт снисходительно взглянула на свою семнадцатилетнюю подругу — Джорджиану ван Клив. Дерри чувствовала некоторое превосходство: ведь она уже была помолвлена, а Джиана нет, и к тому же была на целый год моложе ее.

— Конечно, он меня любит, глупышка! И ко всему прочему Чарльз весьма привлекателен

и богат. Правда... — задумчиво протянула она, — он живет в Нью-Йорке. А мой папа — ужасный сноб! Таким только бостонец может быть. Впрочем, я уже сто раз тебе об этом говорила! А знаешь, папа еще прошлым летом заметил, что мой дорогой Чарльз посматривает на меня. Они подписали всякие там брачные контракты, какие-то обязательства... Это ужасно скучно, и я надеюсь, что к моему возвращению домой все уже будет готово.

— Дерри, а он никогда не оставит тебя? Ты уверена, что вы всегда будете вместе и у тебя не будет никаких забот?

Дерри продолжала улыбаться. Она прекрасно понимала, что подруга будет скучать без нее. Но еще она знала, что Джиана, воспитанная няньками и гувернантками, совершенно иначе относится к браку. Года два назад Дерри гостила у Джианы и ее матери в Лондоне. Ей понравился их эlegantный дом, но еще тогда девушка заметила, что Джиана чувствует себя в нем неуютно.

— Нет, не оставит, моя дорогая, — уверенно проговорила Дерри. — Я убеждена, что мне не придется особенно волноваться.

— Не представляю себе замужества, — прошептала Джиана. Ей не хотелось расставаться с Дерри. Джиана склонила головку набок, наблюдая, как ее подруга кусочком замши полирует ногти, и нерешительно спросила: — Но... Дерри... Тебе не кажется, что Чарльз ужасно старый?

Дерри звонко рассмеялась.

— Старый?! Да ему нет и сорока! Это совсем немного для мужа, особенно для такого милого, как Чарльз! Разве я не говорила тебе, что его дочь от первого брака Дженнифер всего на два года моложе меня? Конечно, говорила, я же болтлива, как сорока! Уверена, что мы с ней отлично поладим!

«Но мне вовсе не хочется, чтобы ты с ней поладила», — подумала Джиана, а вслух промолвила:

— Но вдруг ты ей не понравишься?

— Господи, Джиана, что ты такое говоришь? С чего это я не понравлюсь Дженнифер? Я не разбойница какая-нибудь и не злая мачеха! — Дерри снова рассмеялась. — Только представь себе: я — мачеха!.. Впрочем, иногда я об этом серьезно задумываюсь... Нет, не может быть, чтобы Дженнифер меня невзлюбила.

— Надеюсь, ты права, — задумчиво проговорила Джиана. — Только, если верить тому, что пишут в романах, падчерица всегда ненавидит мачеху.

— Ерунда, — возразила Дерри. — Все книжки такие глупые, но... — тут она со вздохом закатила глаза, — из них можно многое узнать. По крайней мере мне так кажется, — добавила она, слегка покраснев. Лицо ее приняло мечтательное выражение, и она стала танцевать, напевая вальс. — То лето в Бостоне было просто замечательным. Чарльзу очень нравилось танцевать со мной.

«Конечно, — подумала Джиана, чувствуя, что слезы застилают ей глаза. — Любому понравилось бы танцевать с Дерри». Джиана не завидовала своей подруге, но... Мечта о любви и замужестве, которую тайно или явно лелеют все девушки, стала для Дерри явью.

— Что-то вы подозрительно тихи сегодня, мисс ван Клив! — задорно воскликнула Дерри, делая вид, что прижимается к партнеру.

— Я просто задумалась, — обидчиво произнесла Джиана.

Дерри засмеялась.

— А помнишь, как мы с тобой познакомились? Господи, неужели это было целых три года назад? Мой сноб папочка и снобиха мамочка привезли меня сюда, в Швейцарию, в пансион мадам Орли. Они ду-

мали, что здесь, среди молодых благовоспитанных леди, я достигну невиданных успехов. — Ее глаза загорелись. — Ах как мои родители расстроятся! Несмотря на твое благотворное влияние, я так и не смогла выучиться настоящему английскому произношению.

Но Джиана лишь прошептала, опустив голову:

— Ты уедешь через три дня, Дерри, и я опять останусь одна.

— Все это пустяки, дорогая Джиана, — возразила Дерри. — Зато тебе не придется больше иметь дело с провинциалкой вроде меня. У тебя будет новая соседка по комнате, чудесная девушка, англичанка. Ты не забыла, что в письме она написала нам о своем красивом брате? — многозначительно спросила Дерри. — Кто знает, может, он хорош, как Бог?

— Вряд ли, — перебила ее Джиана, понимая, что подруга просто пытается развеселить ее, отчего делалось еще хуже. — И тебе никто не будет постоянно бубнить о том, как надо себя вести, — неожиданно добавила она. — У тебя будут слуги, и ты сможешь делать все, что захочешь.

— Ну да, — поддержала ее Дерри. — Я смогу с утра до вечера объедаться взбитыми сливками. Наша старушка Мови в ярость бы от этого пришла, бедняжка. — Тут Дерри поджала губы и чопорно вытянулась, подражая Мови Данфор, их преподавательнице хороших манер. — У нее всегда такой вид, словно она съела лимон без сахара.

Джиана улыбнулась подруге, но в глазах у нее по-прежнему стояли слезы.

— Послушай, Джиана, а о чем ты сейчас мечтаешь? Ну прекрати же! Глядя на тебя, можно подумать, что ты близорука, но я-то знаю, что глаза у тебя зоркие, как у орла.

— Я буду очень скучать по тебе, Дерри, — сказала Джиана.

— Пф-ф!.. — фыркнула Дерри, сунув в руки подруге скомканный платочек. — В конце концов Нью-Йорк — это еще не конец света. Понимаю, ты была бы маленькой несчастной сиротой... К тому же, когда мадам Орли сочтет, что ты уже достаточно подготовлена... Господи, что я тебя уговариваю! Тебе каких-то шесть месяцев осталось! — Она демонстративно помолчала, глядя в окно, за которым открывался чудесный вид на Женевское озеро. — Твоя мама сможет послать тебя в Нью-Йорк ко мне в гости. Это будет настоящий визит вежливости, ведь я гостила у вас в Лондоне. К тому же я уверена, что смогу уговорить моего дорогого Чарльза привезти меня в Англию через год. В Лондоне полно банков, а их Чарльз любит больше всего на свете. Ну же, Джиана, улыбнись, порадуйся за меня! Смотри-ка, твой бант опять съехал! Давай быстрее, дорогая. Чарльз и Дженнифер должны приехать с минуты на минуту, и я хочу быть готовой к тому моменту, когда мадам Орли нас позовет.

Дерри принялась торопливо поправлять бант на прическе подруги и, взглянув в зеркало, заметила, что Джиана внимательно разглядывает ее.

— Ах, Дерри, как бы я хотела быть такой же высокой, как ты, и иметь светлые кудри! Посмотри только на меня: я просто коротышка, да еще эти ужасные черные волосы! И грудь у меня плоская!

— Я уже говорила тебе, что не пройдет и года, как твоя фигура изменится. — Дерри обрадовалась, увидев на лице Джианы робкую улыбку. — А если твой бюст станет большим, — прошептала она прямо на ухо подруге, — то все мужчины будут похотливо смотреть на тебя, и ты будешь краснеть под их взглядами. — Тут Дерри вспомнила, что Чарльз иногда именно так смотрел на нее, и сама залилась краской. — Ну вот теперь все в порядке, мисс Джиана, — заявила Дерри. Отступив назад,

она оглядела свою приятельницу. — Никогда не следует впадать в отчаяние, мисс ван Клив! А теперь, моя девочка, подними голову и развеселись: я слышу шаги Лизет. Наверняка Чарльз уже приехал.

...Они встретились в строгой гостиной мадам Орли, но уже через несколько минут сидели в карете, которая мчала их в ресторан «Золотой лев». Дерри весело болтала, размахивая одной рукой, а другую мистер Чарльз Латимер прижимал к своему сердцу.

Когда мистер Латимер отворачивался, Джиана робко разглядывала его. Похоже, он действительно таков, каким его описывала Дерри, и даже лучше, высокий, стройный мужчина со светлыми волосами, которые едва начали седесть на висках. Взгляд его светло-голубых глаз был отрешенным и холодным, но, когда Чарльз улыбался или смеялся — а делал он это в тот вечер довольно часто, — они менялись и становились добрыми и приветливыми. Джиане пришло в голову, что по возрасту он ей, впрочем, как и Дерри, в отцы годится. Но потом девушка подумала, что такой элегантный и воспитанный господин и в сорок лет мог стать отличным мужем.

Когда они подъехали к «Золотому льву», Чарльз помог молодым дамам выбраться из кареты. Они заняли отдельный кабинет, и Чарльз на безупречном французском заказал бутылку шампанского.

— Да это же настоящий кутеж, сэр! — со смехом воскликнула Дерри.

— Ах, дорогая, — ответил Чарльз, — надо же нам отпраздновать встречу.

— У меня от шампанского всегда болит голова. — Это были первые слова, которые Дженнифер произнесла за весь вечер.

8 — А Джиана от него чихает, — заметила Дерри.

— У меня есть тост, — заявил Чарльз Латимер, поднимая бокал. — За мою очаровательную невесту! — Он оглядел девушек, и его улыбка стала еще шире. — Да у меня тут целый гарем, — пошутил Чарльз. — Никогда прежде я не бывал в компании таких очаровательных девушек.

— Да-да, и в будущем тебе вряд ли представится такая возможность, — сказала Дерри, подмигнув ему.

— Мой отец всегда поступает так, как считает нужным, — вдруг заявила Дженнифер. — К тому же вы слишком молоды, чтобы указывать ему.

Наступило долгое, напряженное молчание. Джиане ужасно хотелось отгаскать Дженнифер Латимер за волосы за ее бестактность. К большому облегчению девушки, Чарльз откинулся на спинку стула и сказал дочери:

— Дженнифер, дорогая, жена, особенно такая молодая и красивая, как Дерри, вполне может повелевать своим мужем. Мужья — самые податливые существа на свете, уверяю тебя.

Джиана отпила шампанского и чихнула.

— Надеюсь, мисс ван Клив, шампанское не приведет к вашему моральному падению, — шутливо заметил Чарльз, слегка обнимая девушку за плечи.

— Нет, сэр, — прошептала Джиана, чувствуя, как лицо ее покрывается горячим румянцем под его взглядом.

— А нам однажды удалось выпить шампанского, — сообщила Дерри. — Мальчишка-садовник принес. Мы выпили всего полбутылки, но на следующее утро у нас, как и у Дженнифер, болела голова. Мадам Орли решила, что мы захворали, и уложила нас в постель.

Джиана посмотрела прямо в глаза Дженнифер, но та осталась абсолютно равнодушной. «Наверное, дочь Чарльза больше похожа на покойную мать, — подумала Джиана, — ведь глаза у нее совсем не такие, как у мистера Латимера».

— Моя дорогая Дерри, — заговорил Чарльз, — не хочешь ли ты сказать, что две благовоспитанные девушки способны на подобные проделки? Какая безнравственность!

— Что вы, сэр, наши разговоры куда более безнравственны, уверяю вас!

Джиана вдруг задрожала, хотя в комнате с жарко пылающим камином в этот холодный зимний вечер было тепло и уютно.

— Надеюсь, милочка, вы не замерзли? — спросил Чарльз, наклоняясь вперед.

— Нет, сэр, — едва выговорила Джиана, вновь покраснев.

— Мне даже не верится, — заговорил Чарльз, — что я решил провести в Швейцарии всю зиму. Снега здесь куда больше, чем в Нью-Йорке, а ветер до костей продувает. — Он заботливо посмотрел на Дерри. — Дорогая, поскольку мы поженимся сразу после Рождества, то я позволил себе купить кое-какие вещи тебе в подарок. Надеюсь, тебе понравится плащ, подбитый соболиным мехом.

— У тебя отличный вкус, Чарльз! — воскликнула Дерри.

— Я рад, — тихо проговорил он, поднося ее руку к губам. Наклонившись к ней, он что-то прошептал Дерри на ухо. К удивлению Джианы, всегда такая выдержанная и уверенная в себе умница Дерри вдруг покраснела.

— Папа, тут холодно, — капризно промолвила Дженнифер. — Мы все закованели.

— Мне надоели твои капризы, — неожиданно заявил Чарльз, откидываясь назад. — Хватит изображать из себя провинциальную жеманницу.

— Хочешь, я дам тебе свою шаль, Дженнифер? — спросила Дерри свою будущую падчерицу.

— Нет, благодарю вас, мисс Фермаунт, — откликнулась та. — Папа ни за что не простит мне, если вы простудитесь.

— Я вовсе не такой безжалостный, — проговорил Чарльз Латимер, — но мне бы не хотелось откладывать наше венчание.

— Не стоит беспокоиться, Чарльз, — произнесла Дерри, — я никогда не простужаюсь. Ты еще успеешь в этом убедиться. Моя дорогая Джиана, — внезапно переменяла она тему, — ты же ничего не ешь. — Она бросила взгляд на бюст подруги. — А если ты ничего не будешь есть, то он никогда не станет больше.

Джиана покраснела и осуждающе посмотрела на Дерри, но тем не менее быстро ухватила на вилку кусок тушеной говядины.

Глава 2

*Лондон
1847 год*

Аврора ван Клив смотрела в окно на Белгрейв-сквер. Она наблюдала за няньками в накрахмаленных фартуках, которые без умолку болтали друг с другом, не сводя, однако, глаз со своих подопечных, весело играющих в мяч в высокой траве.

Аврора взглянула на свою тонкую, красивую руку: она сломала ноготь. Милли придет в ужас, увидев это. Старушка частенько ругала Аврору, как будто та все еще была маленькой девочкой, а не сорокалетней вдовой.

«Господи, что же делать?» — думала она. Отвернувшись от окна, Аврора оглядела библиотеку. Это была единственная уютная комната в огромном доме. С тех пор как умер ее муж, Мортон ван Клив, она редко бывала здесь. Конечно, иногда Мортон звал

жену в библиотеку — похвастаться перед друзьями-торговцами своей красивой и милой женой. Ко всему прочему она была из аристократической семьи, и это льстило тщеславию Мортонa. Аврору он считал своим лучшим приобретением.

Прошло немало времени, прежде чем Мортон отправился на тот свет, и Аврора смогла наконец почувствовать себя хозяйкой в мрачной комнате, где три стены были заставлены шкафами, забитыми книгами, а дорогая мебель, казалось, навсегда впитала в себя запах табака...

Аврора тряхнула головой, отбрасывая грустные воспоминания. Вот уже двенадцать лет библиотека принадлежала ей одной. Она взглянула на картину, висевшую над камином. На ней Аврора была изображена с шестилетней Джианой. Эта картина уже давно заменила портрет Мортонa, который теперь пылился на чердаке среди прочего хлама. И теперь, глядя на картину, Аврора в который раз подивилась, что Джиана еще в раннем возрасте была точной ее копией. Теперь же ее очаровательное дитя превратилось в привлекательную молодую девушку, которая только что вернулась из дорогого пансиона в Швейцарии. Мать не узнавала ее: до того чужой и незнакомой стала Джиана.

Аврора медленно подошла к своему изящному письменному столу и уселась в удобное кресло с изогнутыми золочеными подлокотниками. Ах, как презрительно отнесся бы Мортон к такой мебели! Хозяйка посмотрела на кипу бумаг, которыми следовало заняться немедленно, но, подумав, отодвинула их в сторону. Ее мучила мысль о том, что она упустила свою дочь. Аврора признавалась себе самой, что она в ответе за недопустимое поведение девушки и за ее романтические девичьи глупости. Опустив голову на руки, она вспоминала их

12 недавний разговор.

...Джиана угрюмо смотрела на мать, прищурив красивые глаза.

— Послушай, мама, — заявила она, — меня все эти документы ничуть не интересуют. Понимаю, ты хочешь, чтобы я стала такой же, как ты, — занималась бизнесом и целыми днями думала бы о доходах.

Аврора пропустила это заявление мимо ушей.

— Конечно, все это ново для тебя, дорогая. Точно так же я чувствовала себя двенадцать лет назад, когда умер твой отец. Но ты — моя наследница, мой единственный ребенок.

— Жаль, что Джон умер. Будь он жив, ты не стала бы приставать ко мне со всеми этими делами, ведь правда?

— Возможно, Джиана, но ничего не поделаешь — твоего брата больше нет. Теперь я управляю делами, и если только ты захочешь всему выучиться, то в один прекрасный день сможешь заменить меня. Ты умна, Джиана, и очень на меня похожа.

Девушка перебила мать:

— Но, мама, если уж ты считаешь меня такой умной и похожей на себя, то зачем отослала меня из дома? — В голосе Джианы звучала обида.

Вздвигнув от неожиданно брошенного ей обвинения, Аврора медленно поднялась со стула. Она не решалась взглянуть в глаза дочери.

— Дорогая, — медленно заговорила она, — на то было много причин. Мне хотелось, чтобы ты чувствовала себя уверенной, как все богатые и преуспевающие люди. Тебе необходимо было получить образование, которое бы подготовило тебя к... — Аврора осеклась, понимая, что не говорит дочери всей правды.

— К чему, мама? Чтобы стать старой девой, которая обожает командовать мужчинами? Я же помню твои письма! Да, ты настаивала, чтобы я хорошо

изучила математику. Полагаю, я действительно умна, хотя не думаю, что это главное в женщине. Я не буду такой, как ты, мама, я не хочу остаться одинокой! Я не хочу быть чудачкой!

— Чудачкой? Но неужели ты хочешь стать чьей-то ответственностью, как все женщины в Англии? Не будешь же ты отрицать, что с твоей головой заслуживаешь большего? Или тебе хочется всегда быть глуповатой простушкой?

— А разве только глупые женщины хотят выйти замуж, иметь семью, любить и быть любимыми? Неужели из-за того, что ты была лишена всего этого, ты желаешь мне одиночества?

— Джиана, пожалуй, я ошиблась, отправив тебя в Швейцарию. Наверное, мне следовало оставить тебя здесь. — Аврора беспомощно пожала плечами. — Попробуй меня понять. Мне пришлось многому учиться, принимать много решений! Десятки людей зависят от меня! — Аврора отметила, что дочь холодно смотрит на нее. — Послушай меня, Джиана! Ты можешь простить меня? Я так мало уделяла тебе внимания!

— Ага, значит, ты решила теперь исправить свою ошибку! Дело не в том, чтобы простить тебя, мама. Я уже взрослая и меня не очень-то интересуют твои планы на мое будущее. Я сама все решу. — Джиана чувствовала, что зашла слишком далеко, но уже не могла остановиться. — Мама, не будем говорить о прошлом: его не изменишь. Я постараюсь понять тебя, если ты захочешь понять меня. — Внезапно она улыбнулась. — Мама, я влюблена!

Аврора изумленно поглядела на дочь.

— Но тебе же всего семнадцать лет!

— Ты в этом возрасте вышла замуж, — возразила девушка.

«Нет, когда мне было семнадцать, меня продали Мортону», — мелькнуло в голове у матери.

— Но ты только что вернулась из Швейцарии и провела дома всего две недели! — воскликнула Аврора.

— Я и встретила его в Швейцарии. Он там путешествовал с другом. А я жила в одной комнате с его младшей сестрой — после того, как Дерри уехала год назад. Поэтому я довольно хорошо его знаю. Я люблю его, мама, и он тоже любит меня.

— Любишь?! Господи, Джиана, что ты знаешь о любви? — Аврора заметила, что лицо ее дочери потемнело от гнева. — Кто он, дорогая?

— Его зовут Рендал Беннет, и он мужчина, о котором можно только мечтать. Его отец — младший сын виконта Гилроя. Он должен тебе понравиться, потому что интересуется бизнесом, так же как и ты.

— Он в Лондоне?

— Да. По сути дела... — Джиана поняла, что сболтнула лишнее, и торопливо добавила: — Рендал хочет с тобой познакомиться, мама. Он много о тебе слышал и очень высоко отзывается о твоих способностях. Я хочу выйти за него замуж, как только наступит лето. Мы собираемся обвенчаться в июне.

Аврора постаралась взять себя в руки. Поначалу она даже умилилась наивной гордости, звучавшей в голосе Джианы, но затем почувствовала, как ярость захлестывает ее. Неужели ей суждено расстаться с единственной дочерью, так и не узнав ее как следует?

— Тебя послушать, так он образец совершенства. И если он хочет познакомиться со мной, почему бы тебе не пригласить его завтра к обеду?

Джиана взглянула на мать. Что стоит за этим приглашением?

— М-м-м... посмотрю, что из этого выйдет. А теперь я могу уйти?

— Конечно, дитя мое.